

УДК 32.019.57

DOI: 10.18384/2310-676X-2023-2-138-144

КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ ВОВЛЕЧЕНИЯ В ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ НА ПРИМЕРЕ ДАИШ И ТАЛИБАН, ЗАПРЕЩЁННЫХ В РОССИИ

Капустин А. С.

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Выявить и сопоставить причины, способствующие вовлечению граждан в террористические организации ДАИШ и Талибан (запрещены в России).

Процедуры и методы. Проанализирован ряд кейсов вовлечения граждан в деятельность террористических организаций методом компаративного анализа с элементами *case-study*.

Результаты. На основе анализа кейсов пополнения рядов Талибана и ДАИШ был выявлен комплекс схожих причин вовлечения, среди которых определяющими являются личностные мотивы и результаты институционального воздействия, значение которых многократно возрастает при наличии социальных и экономических предпосылок. В качестве различий причин вовлечения были определены идеологические и географические аспекты, а также воздействие на конкретные сегменты целевой аудитории.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы в работе государственных органов в сфере национальной безопасности, отвечающих за системное противодействие вербовке в террористические организации, а также политологами и журналистами.

Ключевые слова: терроризм, рекрутинг, интернет, пропаганда, национальная безопасность

COMPARATIVE ANALYSIS OF INVOLVEMENT IN TERRORIST ORGANIZATIONS ON THE EXAMPLE OF DAESH AND THE TALIBAN, PROHIBITED IN THE RUSSIA

A. Kapustin

*Lomonosov Moscow State University
Leninskie gory 1, Moscow 119991, Russian Federation*

Abstract

Aim. To identify and compare the reasons for the citizens' involvement in the terrorist organizations DAESH and the Taliban (prohibited in the Russia).

Methodology. The author analyzes cases of citizens' involvement in the activities of terrorist organizations applying the method of comparative analysis as well as elements of case-study.

Results. Based on the analysis of cases of rank replenishment of the Taliban and Daesh, a set of similar reasons for involvement was identified, which includes such decisive motives as the personal one and the results of institutional influence, the importance of which significantly increases in the presence of social and economic prerequisites. Ideological and geographical aspects, as well as the impact on specific segments of the target audience, were identified as differences in the reasons for involvement.

Research Implications. The research results can be used in the work of state bodies in the sphere of national security responsible for systemic counteraction to recruitment into terrorist organizations, as well as by political scientists and journalists.

Keywords: terrorism, recruitment, internet, propaganda, national security

Введение

С первым приходом к власти международной террористической организации Талибан (запрещена в России) свою эффективность продемонстрировал «призыв к хиджре», т. е. переселению зарубежных мусульман в место конфликта для ведения джихада. Также хиджра как технология пополнения рядов боевиков была популярна у мусульман и сочувствующих им граждан разных стран немусульманских конфессий ещё с 2013 г., когда набирала обороты гражданская война в Сирии и Ираке. Низкий уровень жизни, коррупция и нарушение прав человека создают почву для радикализации населения. Активная вербовка в ряды экстремистов происходит во многих регионах мира, в основном в мечетях и молевых комнатах. Не последнюю роль в этом процессе играют интернет и социальные сети.

Проблема вовлечения граждан в террористические организации находит отражение в исследованиях, рассматривающих вопросы деятельности террористических организаций в интернете, а также в работах, анализирующих информационную политику террористов.

В числе работ первой группы может быть упомянуто исследование Е. В. Мuryкиной об информационной политике террористов в интернете [7]. Популярность этого способа коммуникации обоснована слабостью цензуры. Информационные потоки террористических организаций ориентированы на против-

ников терроризма, международную общественность, сочувствующих и участников террористических групп. В работе рассматриваются методы воздействия на целевые группы.

Опыт противодействия террористическим угрозам в интернете представлен в работе Л. А. Бураевой [1]. Ряд террористических организаций осуществляет деятельность в интернете, развивая аккаунты на площадках общего доступа. Автор считает, что одним из способов борьбы, хоть и не самым эффективным, с распространением запрещённого контента является блокировка ресурсов.

И. В. Пашенко обращает внимание на «саморадикализацию» граждан, попадающих под влияние идей терроризма, что способствует самостоятельному поиску и потреблению пользователем интернета исламистского контента [8].

В группе работ, посвящённых анализу информационной политики запрещённых организаций, имеет значение работа А. П. Федорова, где автор подчёркивает, что ДАИШ использует политическое манипулирование в интернете, распространяя фото, видео и аудиоматериалы в социальных сетях [10]. Автор описывает принцип работы медиа центров ДАИШ по изготовлению и распространению контента, выделяя, что каждый субъект рассчитан на определённую целевую аудиторию.

Пропаганда ДАИШ рассматривается в докладе А. Крупнова [5]. Прогноз авто-

ра о трансформации сообщества сторонников ДАИШ в «Виртуальный Халифат» уже реализуется на практике.

В сфере внимания политической науки в основном находится деятельность ДАИШ (запрещённой в России террористической организации) и нет ни одного исследования, сравнивающего информационную политику ДАИШ и Талибана.

Выявим и сопоставим причины, способствующие вовлечению граждан в террористические организации ДАИШ и Талибан.

Анализ вербовочной деятельности ДАИШ и Талибана

В ходе изучения русскоязычных и англоязычных СМИ, выходящих в период с 2011 по 2021 гг., были выявлены следующие факторы радикализации граждан:

– притеснение и дискриминация личности (табл. 1);

– исторические обиды, политические обиды и социально-экономическое неравенство (табл. 2);

– личное знакомство и вдохновляющая проповедь (табл. 3);

– пропаганда радикального ислама (табл. 4) [12].

Итак, анализ факторов привлечения граждан в ряды двух радикальных исламистских движений показал, что:

1. Талибан и ДАИШ – это конкурирующие организации, что подтверждается присутствием региональных ячеек ДАИШ в виде «Вилаята Хорасан» [11] на территории Афганистана, имеющих противостоящие друг другу – пуштунское и непуштунское отделения. ДАИШ подкупает боевиков Талибана для пополнения своих рядов [4];

2. Талибаном при вербовке используется национально-освободительный мотив для изгнания интервентов. В свою очередь, ДАИШ стремится объединить мусульман всего мира для построения государства с законами шариата, что предполагает идеологическую экспансию;

3. в ряды Талибана вступают солдаты и офицеры низшего звена, недовольные коррупцией и кумовством. Напротив, ряды ДАИШ пополняют офицеры и солдаты элитных подразделений бывшей афганской армии;

Таблица 1 / Table 1

Притеснение и дискриминация личности / Harassment and discrimination against individuals

Вовлечение в ДАИШ	Вовлечение в Талибан	Сходства	Различия
Денис Кусперт рос в атмосфере расизма, а затем стал пропагандистом для немецкоязычной аудитории Экс-глава ОМОН Таджикистана уехал воевать в Сирию в рамках духовных поисков и для защиты мусульман	Многие афганцы вступили в Талибан после потери родственников на войне с американцами, некоторые из-за произвола властей	Потребность в защите от произвола власти или притеснений со стороны социума	ДАИШ привлекает людей со всего мира. Талибан, в основном, привлекает к себе население страны, желающее прогнать оккупантов

Источник: составлено автором по [5]; German Officials Alarmed by Ex-Rapper's New Message: Jihad // The New York Times: [сайт]. URL: <https://www.nytimes.com/2011/09/01/world/europe/01jihadi.html>; Tajik officer's defection to ISIS highlights US support for repressive regime // The Guardian: [сайт]. URL: <https://www.theguardian.com/world/2015/jun/02/isis-defection-gulmurod-khalimov-tajikistan>; What the Taliban's youngest fighters tell us about the future of the movement // The Washington Post [сайт]. URL: https://www.washingtonpost.com/world/asia_pacific/young-taliban-afghanistan-fighters/2021/11/12/94c31236-3cad-11ec-bd6f-da376f47304e_story.html (дата обращения: 24.03.2022); Report Afghanistan: Recruitment to Taliban // LANDINFO. 2017. 26 p.

Таблица 2 / Table 2

Исторические и политические обиды. Социально-экономическое неравенство /
Historical and political grievances. Socioeconomic inequality

Вовлечение в ДАИШ	Вовлечение в Талибан	Сходства	Различия
Проправительственные вооружённые формирования Сирии устраивали гонения мирного населения, поэтому граждан привлекали идеи экстремистских организаций. Некоторые бывшие сотрудники афганских элитных воинских частей вступили в ДАИШ. Иностранцы боевики получали 1000 долл. в месяц	Талибы боролись с коррупцией и интервентами. Специалисты силовых структур нижнего звена после бегства бывшего президента присоединились к талибам. До 70% молодых бойцов Талибана сражаются за деньги	1. Враг в виде правительства и иностранных интервентов; 2. отсутствие социальных лифтов; 3. концепция «халифата»; 4. низкие доходы населения; 5. коррупция и кумовство; 6. материальная мотивация	1. Талибы используют национально-освободительный мотив; ДАИШ призывает к религиозной экспансии; 2. ДАИШ подкупает бойцов Талибана; 3. бывшие солдаты афганской армии вступают в Талибан. Элитные подразделения присоединяются к ДАИШ

Источник: составлено автором по [2; 3]; Report Afghanistan: Recruitment to Taliban // LANDINFO. 2017. 26 р.; Талибан: от создания до наших дней // Центр Льва Гумилева: [сайт]. URL: <https://www.gumilev-center.ru/taliban-ot-sozdaniya-do-nashikh-dnej/>; Left Behind After U.S. Withdrawal, Some Former Afghan Spies and Soldiers Turn to Islamic State // The Wall Street Journal: [сайт]. URL: https://www.wsj.com/articles/left-behind-after-u-s-withdrawal-some-former-afghan-spies-and-soldiers-turn-to-islamic-state-11635691605?mod=Searchresults_pos7&page=1 (дата обращения 20.04.2022); ISIS Pays Foreign Fighters \$1,000 a Month: Jordan King // NBC News: [сайт]. URL: <https://www.nbcnews.com/storyline/isis-terror/isis-pays-foreign-fighters-1-000-month-jordan-king-n209026> (дата обращения: 01.03.2022)

Таблица 3 / Table 3

Личное знакомство. Вдохновляющая проповедь / Personal acquaintance. Inspiring
Preaching

Вовлечение в ДАИШ	Вовлечение в Талибан	Сходства	Различия
Пропаганда через мечети и молельные комнаты. Людей вербуют на встречах, объединяя в «кружки по интересам». Андрей Карасик принял ислам после знакомства в тренажёрном зале с египтянином и стал посещать молельный дом	Талибы вербуют детей в школах и университетах. Медресе привлекают бедных, обеспечивая детей едой и одеждой, семьям платят за отправку мальчиков в медресе	1. Пропаганда в мечетях, молельных домах и медресе; 2. личное знакомство с вербовщиком; 3. ориентир пропаганды на молодёжь	1. Талибан вербует в школах и университетах, ДАИШ – в «кружках по интересам»; 2. ДАИШ вербует иностранцев, в т. ч. христиан. Талибан привлекает молодёжь, используя экономическую мотивацию

Источник: составлено автором по: [6]; Report Afghanistan: Recruitment to Taliban // LANDINFO. 2017. 26 р.; Как террористы вербуют россиян в ИГИЛ // Московский комсомолец: [сайт]. URL: <https://serp.mk.ru/articles/2016/12/14/kak-terroristy-verbuyut-rossiyanok-v-igil.html>; Преподаватель вуза из Волгограда погиб за ИГИЛ // V1.ru [сайт]. URL: <https://v1.ru/text/gorod/2016/04/05/57163341/>; «Талибан» вербует афганских детей для терактов и наркоторговли // Межрегиональный общественный фонд содействия стратегической безопасности: [сайт]. URL: <http://www.fssb.su/islam-terror/2346-taliban-verbuet-afganskih-detey-dlya-teraktov-i-narkotorgovli.html>; Afghanistan: Taliban Child Soldier Recruitment Surges // HUMAN RIGHTS WATCH: [сайт]. URL: <https://www.hrw.org/news/2016/02/17/afghanistan-taliban-child-soldier-recruitment-surges> (дата обращения: 25.10.2021)

Таблица 4 / Table 4

Пропаганда радикального ислама / Propaganda of radical Islam

Вовлечение в ДАИШ	Вовлечение в Талибан	Сходства	Различия
ДАИШ привлекает молодёжь с помощью пропагандистских видео. В 2015 г. в ДАИШ был вовлечён 321 американиец. Равшан из страны СНГ и алжирец Амар были завербованы после просмотра роликов о притеснении мусульман в Сирии	Призыв к «хиджре» нашёл отклик у уральских и поволжских мусульман. Талибан развивает СМИ для привлечения новых членов и сбора пожертвований	1. Хиджра; 2. «мягкая сила»; 3. распространение печатных пропагандистских материалов; 4. Пропаганда в интернете	1. ДАИШ вербует людей в интернете по всему миру. Талибан вербует людей из стран Центральной Азии; 2. ДАИШ использует услуги коммерческих специалистов, не принадлежащих к мусульманской умме

Источник: составлено автором по: [9; 10]; American Media Companies Give Rise to Taliban's Soft Power // The Heritage Foundation: [сайт]. URL: <https://www.heritage.org/terrorism/commentary/american-media-companies-give-rise-talibans-soft-power>; Как вербуют террористов: журналисты RT побывали в сирийской тюрьме для джихадистов // Youtube: [сайт]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=bypwb4kDvBc> (дата обращения: 15.09.2021)

4. вербовщики ДАИШ могут находить потенциальных рекрутов в «кружках по интересам», например, в спортивных залах, а также в молельных комнатах и мечетях. В свою очередь, Талибан, ориентируясь на молодёжь, активно вербует детей в школах, на классных часах и университетах;

5. пропаганда ДАИШ представляет собой систему медиацентров производства и распространения контента. Региональные блогеры распространяют контент, рассчитанный на различные сегменты целевой аудитории. Высокое качество контента объясняется использованием услуг специалистов, работающих за гонорар и не являющихся членами ДАИШ. Ресурсы талибов более ограничены, вследствие чего качество производимого контента значительно ниже.

Заключение

Отсутствие работ, целенаправленно рассматривающих информационную политику в интернете ДАИШ и Талибана, а также сравнительных исследований указанного вопроса позволяет говорить

о том, что практики информационного противодействия в интернете указанным организациям изучены недостаточно.

Таким образом, исследование демонстрирует принципиальные различия информационной политики рассматриваемых террористических организаций по следующим критериям:

- идеологическая база;
- конкуренция;
- организация информационной политики.

Также в ходе исследования были выявлены общие черты в деятельности указанных организаций:

- сходства социально-экономических предпосылок;
- территории влияния запрещённых организаций отличает низкий уровень экономического развития, что упрощает вовлечение граждан в террористические ряды;
- инструменты вовлечения.

При вербовке террористические организации опираются на личные мотивы вовлекаемых граждан, а также на фактор институционального влияния.

Дата поступления в редакцию 19.05.2022

ЛИТЕРАТУРА

1. Бураева Л. А. Мировой опыт противодействия экстремизму и терроризму в глобальном информационном пространстве // Теория и практика общественного развития. 2015. № 18. С. 131–134.
2. Вайс М., Хасан Х. Исламское государство: армия террора. М.: Альпина нон-фикшн, 2016. 344 с.
3. Галкина Е. С. Сирийская трагедия: власть, общество и гражданская война // Вопросы национализма. 2013. № 2. С. 125–136.
4. Ганиев Т. А., Карякин В. В. Военно-политическая обстановка в Исламской Республике Афганистан и её влияние на безопасность Центрально-Азиатского региона СНГ // Архонт. 2018. № 5. С. 12–20.
5. Крупнов А. Исламское государство. Пропаганда группировки и механизмы ее распространения. М., 2017. 123 с.
6. Малышев Д. В. Сирийский кризис и угроза радикализации Центральной Азии // Проблемы европейской безопасности. 2017. № 2. С. 66–102.
7. Мурюкина Е. В. Медиаобразовательный анализ террористических сайтов для молодежи // Медиаобразование. 2017. № 1. С. 198–212.
8. Пащенко И. В. Идеология террористических сообществ в сети Интернет: технологии распространения и специфика противодействия // Caucasian Science Bridge. 2018. № 1. С. 12–24.
9. Сулейманов Р. Р. На пути в Талибан: исламисты из Урала в Афганистане // VIII Расулевские чтения: ислам в истории и современной жизни России: мат-лы Всерос. науч.-практич. конф. / под ред. Э. З. Ягнаковой. Челябинск, 2019. С. 139–141.
10. Федоров А. П. О некоторых аспектах информационной политики ИГИЛ в социальных сетях // Вестник РМАТ. 2018. № 1. С. 18–24.
11. Хопёрская Л. Л. «Исламское государство 2.0»: новые вызовы в Центральноазиатском регионе // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2018. № 1-2. С. 212–217.
12. Mahood S., Rane H. Islamist narratives in ISIS recruitment propaganda // The Journal of International Communication 2016. Vol. 23. № 1. P. 15–35.

REFERENCES

1. Buraeva L. A. [World experience in extremism and terrorism counteraction in global informational space]. In: *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development], 2015, no. 18, pp. 131–134.
2. Vajs M., Hasan H. *Islamskoe gosudarstvo: armiya terror* [Islamic State: Army of Terror]. Moscow, Alpina non-fikshn Publ., 2016. 346 p.
3. Galkina E. S. [Syrian tragedy: power, society and civil war]. In: *Voprosy nacionalizma* [Issues of nationalism], 2013, no. 2, pp. 125–136.
4. Ganiev T. A., Karyakin V. V. [Military-political situation in the Islamic Republic of Afghanistan and its influence on the security of the Central Asian region of the CIS]. In: *Arhont* [Archon], 2018, no. 5, pp. 12–20.
5. Krupnov A. *Islamskoe gosudarstvo. Propaganda gruppirovki i mekhanizmy ee rasprostraneniya* [Islamic State. Propaganda of the group and mechanisms for its distribution]. Moscow, 2017. 123 p.
6. Malyshev D. V. [Syrian crisis and the threat of radicalization of Central Asia]. In: *Problemy evropejskoj bezopasnosti* [Problems of European security], 2017, no. 2, pp. 66–102.
7. Muryukina E. V. [Media educational analysis of terrorist sites for young people]. In: *Mediaobrazovanie* [Media education], 2017, no. 1, pp. 198–212.
8. Pashchenko I. V. [The Ideology of terrorist communities on the Internet: the dissemination technologies and the specificity of counteracting]. In: *Caucasian Science Bridge*, 2018, no. 1, pp. 12–24.
9. Sulejmanov R. R. [On the way to the Taliban: Islamists from the Urals in Afghanistan]. In: Yagnakova E. Z., ed. *VIII Rasulevskie chteniya: Islam v istorii i sovremennoj zhizni Rossii: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [8th Rasulev readings: Islam in the history and modern life of Russia: materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference]. Chelyabinsk, 2019, pp. 139–141.
10. Fedorov A. P. [On some aspects of ISIS information policy on social networks]. In: *Vestnik RMAT* [RMAT Bulletin], 2018, no. 1, pp. 18–24.

11. Hopyorskaya L. L. ["Islamic State 2.0": new challenges in the Central Asian region]. In: *Bolshaya Evraziya: razvitie, bezopasnost, sotrudnichestvo* [Greater Eurasia: development, security, cooperation], 2018, no. 1-2, pp. 212–217.
12. Mahood S., Rane H. Islamist narratives in ISIS recruitment propaganda. In: *The Journal of International Communication*, 2016, vol. 23, no. 1, pp. 15–35.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Капустин Арсений Севастьянович – аспирант кафедры российской политики Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова;
e-mail: kapustin.info@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Arseniy S. Kapustin – Postgraduate student, Department of Russian Politics, Lomonosov Moscow State University;
e-mail: kapustin.info@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Капустин А. С. Компаративный анализ вовлечения в террористические организации на примере ДАИШ и Талибан, запрещённых в России // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2023. № 2. С. 138–144.
DOI: 10.18384/2310-676X-2023-2-138-144

FOR CITATION

Kapustin A. S. Comparative analysis of involvement in terrorist organizations on the example of DAESH and the Taliban, prohibited in the Russia. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2023, no. 2, pp. 138–144.
DOI: 10.18384/2310-676X-2023-2-138-144